

Тан Цинъянь положил пальто в сторону, поднял голову и увидел нефритовую табличку с изображением феникса, висящую на шее Сюй Эра.

Такая крупная нефритовая табличка из нефрита «баранье сало» была редкостью, особенно учитывая её идеальную полировку, мягкость и нежность.

Но главное — на табличке были иероглифы. Тан Цинъянь протёр глаза, воспользовавшись светом и углом обзора, и ему показалось, что на боковой стороне таблички было написано «Лу Цзыган».

— Нефрит Цзыгана?

Тан Цинъянь тихо пробормотал, не веря своим глазам, ведь в наши дни подделки нефрита Цзыгана не редкость.

— Третий Брат тоже увлекается нефритом? — Сюй Эр с удивлением поднял голову, заметив, что тот смотрит на его шею, и всё понял.

— Да, в детстве я учился различать нефрит у дедушки, — объяснил Тан Цинъянь, придя в себя.

— Брат, можно я посмотрю твою табличку поближе? — спросил он, хотя нефрит, в отличие от тибетских бусин, можно трогать.

Сюй Эр с улыбкой снял табличку и положил её на стол.

— Я нашёл её случайно, и мой дядя подтвердил, что это подлинник.

Тан Цинъянь взял табличку и внимательно изучил её. Через некоторое время он с сожалением вздохнул:

— Это парная табличка. Если бы удалось найти вторую, это был бы настоящий национальный сокровище.

— Это действительно пара, но я подарил вторую табличку с драконом, — Сюй Эр добавил ложку сахара в чай и сделал глоток, почувствовав, что вкус стал лучше.

— Подарил?.. Жене? — Тан Цинъянь не мог придумать другого объяснения, хотя обычно мужчины носят таблички с драконом, а феникса дарят.

— Нет, брату, с которым я живу, — Сюй Эр покачал головой.

Брат, с которым он живёт? Ну что ж, Тан Цинъянь, выпускник Гарварда, три года проживший в Сан-Франциско, тоже кое-что понимал.

— Познакомились в Моду? — спросил Тан Цинъянь из любопытства, просто чтобы продолжить разговор.

— Нет, мы из одной деревни. Бэйцзы был спецназовцем, потом получил ранение и уволился. Когда я переехал в Моду, мы поехали вместе, — Сюй Эр постепенно расслабился. — Мы знакомы с детства. Когда Бэйцзы пошёл в армию, мой дядя помог ему устроиться.

— Ох, я совсем забыл.

Говоря о дяде, Сюй Эр вдруг вспомнил:

— Перед отъездом Второй Дедушка велел мне передать кое-что дяде.

— Ха, у тебя в голове только печать из камня Тяньхуан? — пошутил Тан Цинъянь. — Где твой дядя? Я приехал на машине, могу тебя отвезти.

— В районе военного городка. Сказал, что нужно позвонить, и меня пропустят, — Сюй Эр быстро достал из кармана записку с адресом, написанным Вторым Дедушкой Сюй Дунляном.

— Твой дядя Сюй? — удивился Тан Цинъянь. — Сюй Яньмин?

Сюй Эр кивнул:

— Третий Брат знает моего дядю?

— Твой отец, второй сын?

— Да.

— Из провинции G?

Сюй Эр кивнул, не понимая, почему Тан Цинъянь спрашивает то, что он только что сказал.

— Твой отец — Сюй Яньбинь, бухгалтер, а мама — Гу Пань, из столицы? — Неужели такое совпадение?

Сюй Эр с изумлением посмотрел на него:

— Третий Брат, ты гадаешь? Это слишком точно. Или ты хорошо знаком с моим дядей? Ты знаешь всё о нашей семье.

— Нет, не знаком. Мы дальние родственники. Моя мама из семьи Гу, а у меня есть тётя Гу Пань, которая вышла замуж во время спуска в деревню и родила сына. Её бывший муж — Сюй, а его двоюродный брат служит в военном округе.

Вот так, выйдя из дома, можно встретить родственника. Тан Цинъянь почувствовал, что ему в последнее время везёт.

Сюй Эр, только что расслабившийся, вдруг замолчал. Что сказать? Спросить, как у него дела, или почему он все эти годы не проявлял заботы? Казалось, всё это было бессмысленно.

В любом случае, Сюй Эр уже вырос и больше не нуждался в родительской опеке. Хотя в душе оставалась обида, но на незнакомца она не распространялась.

Он никогда не собирался искать их, даже когда был в Янгоне, он не пытался выяснить что-либо. Теперь же он снова встретил человека, связанного с его матерью, и это вызвало в нём странные чувства.

Это судьба? Но почему её не было двадцать лет назад?

— Э-э, кузен, получается, ты действительно должен называть меня Третьим Братом. Ха-ха, какое совпадение, — Тан Цинъянь, видя, как атмосфера стала неловкой, тоже почувствовал себя не в своей тарелке.

Он знал, что сделала его тётя.

В первые годы бабушка часто говорила, что тётя была жестокой, раз могла бросить своего собственного ребёнка.

— Да, совпадение, — тихо ответил Сюй Эр. — Она в порядке? Недавно я был в Янгоне на публичном аукционе жадеита и видел девушку, похожую на неё.

— А, тётя позже родила двойню. Ты, наверное, видел Паньпань, — Тан Цинъянь тоже не знал, что сказать. — Ты хочешь вернуться домой? Бабушка очень скучает по тебе.

На самом деле, Сюй Эр больше похож на семью. Его мама похожа на дедушку, но тётя и бабушка имеют много общего, и, если присмотреться, Сюй Эр очень похож на бабушку.

— Нет, я их не знаю. Может, позже. Третий Брат, я приехал сюда не один, и если вернусь слишком поздно, это будет неудобно. Я пойду, — Сюй Эр потёр лицо и встал.

Тан Цинъянь тоже поднялся:

— Я тебя провожу.

Сюй Эр хотел отказаться, но потом передумал, так как не очень хорошо знал эту местность.

Он кивнул, и они вышли из кафе, сев в машину.

Поскольку Сюй Эр не хотел останавливаться в отеле, Чэнь Чжибэй снял для него апартаменты в столице.

Когда они подъехали, Сюй Эр вышел из машины и увидел Чэнь Чжибэя, стоящего у входа.

Чэнь Чжибэй чувствовал, что сегодняшний день был полон неожиданностей. Утром он едва не поссорился с человеком из-за участка земли, который присмотрел, а теперь увидел, как его добыча выходит из машины с каким-то подозрительным типом.

Чэнь Чжибэй старался контролировать свои эмоции, чтобы не напугать Сюй Эра, но внутри бушевала ревность.

— Вернулся.

Чэнь Чжибэй обнял Сюй Эра и с подозрением посмотрел на Тан Цинъяня:

— Ещё и провожали.

Сюй Эр смущённо потёр нос:

— Бэйцзы, ты не поверишь. Старейшина Чэнь хотел познакомить меня с другом, а оказалось, что Третий Брат — мой родственник.

— Кузен, не представишь? — Тан Цинъянь принял самую уверенную позу, стоя перед ними с улыбкой, но, глядя на Чэнь Чжибэя, его улыбка стала натянутой.

— Третий Брат, это Бэйцзы, о котором я тебе говорил. Бэйцзы, это Третий Брат, сын моей тёти, — Сюй Эр обнял Чэнь Чжибэя, хотя заметил, что оба выглядели странно.

Он подумал, что это из-за их первой встречи.

— Привет, Третий Брат, — Чэнь Чжибэй произнёс последние слова сквозь зубы, что звучало немного зловеще.

— Привет, господин Чэнь, — Тан Цинъянь не собирался сразу признавать его статус. Чёрт, его кузен был таким наивным, и он беспокоился, что его могут обмануть, а тут уже рядом стоит этот волк. Очень печально.

— Спасибо, что позаботились о Сяо Эре, — Чэнь Чжибэй оставался невозмутимым.

— Не за что, мы же родственники. Спасибо вам, господин Чэнь, что заботитесь о моём кузене.

Тан Цинъянь почувствовал, как у него на лбу выступили вены. Какой неприятный тип.

— Кстати, кузен, ты завтра свободен? Я собираюсь поехать на поиски в старых домах, хочешь со мной? — По дороге Тан Цинъянь уже выяснил, кто такой Чэнь Чжибэй, и вспомнил его.

Но это не мешало ему испытывать к нему неприязнь.

<http://bllate.org/book/16299/1470483>